

— Собрание Куртизанок? — глаза Цзу Аня тут же загорелись.

В его прошлом мире, естественно, были в разных исторических драмах и новеллах такие куртизанки, которые развлекали гостей и клиентов, в первую очередь, своими навыками в искусстве, а вовсе не своим телом. Заинтересованность парня моментально взлетела до небес.

Он никогда не думал, что сам сможет лично насладиться подобными вещами! Когда он уже было собирался согласиться, внезапная мысль осенила его разум. Он покачал головой и сказал, показывая на свою физиономию:

— Вы только посмотрите на это чистое и невинное лицо. Разве я похож на человека, который будет ходить в бордель?

Чу Юйчэн потерял дар речи.

Его глаза, которые из-за чрезмерной улыбки превратились в щёлочки, мгновенно расширились.

"Парень... Именно на такого человека ты и похож!"

Даже Чу Хунцай, который с холодным выражением лица стоял рядом, повернулся в изумлении. Бесстыдство этого юноши перед ним и правда не имело никаких границ!

Цзу Ань мысленно хихикнул. Он не так долго жил в поместье Чу, но этого было достаточно, чтобы его уже не считали здесь чужаком. Ни одна из побочных ветвей ранее с ним особо не контактировала, а теперь вдруг сразу двое их наследников приглашают его на Собрание Куртизанок? Как только это может не выглядеть подозрительно?

Если их целью является затащить его в бордель, а потом сдать Цинь Ваньру или Чу Чуянь, то ему определённо придётся расстаться со своей жизнью, чтобы успокоить их гнев.

Глаза Юйчэна слегка задёргались. Похоже, он догадался о размышлениях Цзу Аня и сказал с улыбкой:

— А Цзу, ты накручиваешь себя. Посещение борделей — это благородное и почётное дело в нашей великой династии Чжоу. Пока ты никого оттуда не притащишь к себе домой, никто не будет придавать этому какого-либо серьёзного значения.

— Верно! — небрежно вставил и своё слово Чу Хунцай.

Цзу Ань сузил глаза и пристально посмотрел на него:

"Этот парень, похоже, и правда ценит свои слова, словно золото! По крайней мере, поведение у него будет получше, чем у его отца".

Чу Юйчэн слегка рассмеялся:

— Мы двое уже собирались сами отправиться туда, но вдруг подумали о том, чтобы пригласить с нами и А Цзу по такому счастливому случаю. Ты уже довольно давно живёшь в поместье Чу, но у нас всё никак не было времени познакомиться поближе, поболтать, получше узнать друг друга! И вот, сегодня у нас появилась такая отличная возможность поприветствовать тебя как следует. Не переживай, в этот раз мы оплатим время в борделе. Ты можешь просто сосредоточиться на том, чтобы расслабиться и получать удовольствие.

Опасения и подозрения Цзу Аня лишь усилились:

"Эти двое и правда так добродушны?"

Однако, их слова звучали искренне, и не было намёка на ложь.

"Ох, может это всё из-за того, что я так восхитительно выступил на турнире кланов? А потом я ещё и Чу Чуянь спас в подземелье! Они, видимо, подумали, что теперь я крепко занял серьёзное положение в клане Чу. Поэтому они и пытаются завоевать мою благосклонность и изо всех сил показывают себя с лучшей стороны".

Заметив изменения в отношении парня, Чу Юйчэн протянул свою пухлую руку и потянул юношу за рукав:

— Нам лучше поспешить, иначе там на входе соберётся куча людей, и будет сложно пробиться внутрь. Тогда мы, возможно, даже не сможем попасть в сам бордель!

— Неужели всё настолько серьёзно? — Цзу Ань слегка опешил.

— Что ж, мы не можем винить тебя за незнание подобного, — глаза Чу Хунцзя заблестели, а его гордость и сдержанность тут же исчезли. — Когда Цю Хунлей переехала в город Яркой Луны два года назад, она моментально стала неоспоримой куртизанкой номер один. Она не только невероятно красива, но ещё и крайне талантлива в разных искусствах и совершенна во всех отношениях. Её навыки игры на цитре и то, как грациозно и восхитительно она может танцевать — всё это ещё более ослепительно. По моему скромному мнению, если бы не её положение куртизанки, то даже Чу Чуянь уже не смогла бы так твёрдо и уверенно сидеть на своём троне главной красавицы города Яркой Луны.

— Кхм-кхм... — Чу Юйчэн поспешно дёрнул того за рукав. — Ты что такое говоришь? Она, в конце концов, девушка из борделя! Как ты можешь сравнивать её с нашей кузиной?

Чу Хунцай раздражённо фыркнул, но не стал спорить. Он и сам понимал, что сказанное им было неуместным.

— Цю Хунлей? — это имя показалось Цзу Аню знакомым.

Парень вспомнил, как тот развратник Цзи Денгу предложил ему лечение в обмен на личное нижнее бельё некоторых леди. И эта самая Цю Хунлей как раз была одной из тех дам, которых упомянул врач.

Хоть ему уже и не нужна была никакая помощь от этого грязного старикана, его любопытство касательно личности этой девушки лишь усилилось. В конце концов, она была леди, которую никак не мог забыть даже Цзи Денгу, а остальные, кого он упомянул, — Юй Яньлуо, Шан Лююй и даже Цинь Ваньру, — все они были красотками, что называется "одна на миллион".

"Хм?"

Очередная внезапная мысль посетила разум юноши:

— А сколько лет этой Цю Хунлей?

Юй Яньлуо и Цинь Ваньру — обе были женщинами из поколения Цзи Денгу. Неужели то же касается и этой куртизанки?

Когда он подумал о такой себе тётушке-куртизанке...

Выражение лица Цзу Аня мгновенно стало весьма странным. Однако, потом парень подумал, что и Юй Яньлуо, и Цинь Ваньру всё ещё сохраняли свою изысканную красоту, и он сразу перестал переживать про возраст Цю Хунлей.

Так как это был мир культиваторов, то прожить тут несколько сотен лет, а то и больше тысячи, — было вполне нормальное явление. Как только культиватор достигает определённого уровня в развитии, он может предотвратить влияние возраста на внешность и физическое состояние тела, тем самым уменьшая какое-либо значение возраста, а то и вовсе сводя его на нет.

— Никто точно не знает, сколько ей лет. Однако, если верить некоторым слухам, что ходят в её фан-клубах, ей должно быть примерно столько же, сколько и нашей кузине, — Чу Хунцай говорил с определённым знанием дела.

Если бы Чу Юйчэн не прервал его, то он бы наверняка начал проповедовать о различных фан-клубах Цю Хунлей в городе Яркой Луны.

Цзу Ань был ошеломлён:

"Отчуждённость и сдержанность этого парня окончательно развалились и исчезли! Оказывается, он типичный симп одного из местных идиолов!" [1]

— Так что нам и правда стоит отправиться поскорей. Мы можем поговорить обо всех этих вещах и по дороге. Иначе, мы действительно можем не успеть занять себе места, — Чу Юйчэн потащил двоих вперёд, поторапливая их.

— Подожди! — Цзу Ань всё ещё выглядел колеблющимся. — Чуянь ведь больна, а мы идём в... Кхм-кхм... Разве это не безответственно идти на подобное мероприятие, когда она в таком состоянии?

Чу Юйчэн уставился на него:

— Разве у неё там не какие-то незначительные проблемы? О чём тут переживать?

— Верно, — поддержал товарища Чу Хунцай. — Наша кузина поправится через несколько дней, а вот Собрание Куртизанок с Цю Хунлей — это разовое мероприятие! Поговаривают, что леди Цю в этот раз даже выберет одного из гостей, чтобы развлечь его наедине!

Его глаза блестели, когда он говорил эти слова. Было очевидно, что он уже начал фантазировать, будто это именно он оказался этим счастливымчиком.

Цзу Ань одарил их своей самой лучшей улыбкой:

— Вы правы, в любом случае, Чуянь поправится через несколько дней. Мы и правда обязаны насладиться шоу этой куртизанки.

"Чуянь, любимая, только не подумай, что я хочу провести время с другими девушками! Я вынужден делать это, чтобы скрыть твоё состояние! Этот скромный муж только и может, что, изображая беспечность и расслабленность, последовать за этими двумя. Эхх... Мне действительно приходится приносить себя в жертву, чтобы не дать этим хитрым лисам что-либо разузнать!"

— А Цзу, ты чего так широко улыбаешься? О чём ты там только думаешь? — похлопал его по плечу Чу Юйчэн.

Цзу Ань слегка опешил:

— Нет-нет... Ничего такого, — сказал он, чувствуя угрызения совести.

Он осмотрелся по сторонам, убедившись, что никто его не видел, после чего, наконец, с облегчением вздохнул.

Несколько прекрасных скакунов уже были приготовлены для них у ворот поместья Чу. Так как все они были парнями, то не было смысла ехать в экипаже.

Цзу Ань осмотрел их группу и понял, что совсем забыл прихватить с собой Чэн Шоупина. Он уже как раз собирался его позвать, когда остальные двое тут же рванули вперёд, останавливая его, а выражения их лиц заметно изменились:

— А Цзу, не стоит волноваться по пустякам!

— Верно, мы же, как товарищи, просто хотим немного выпить и отдохнуть в компании девушек. Зачем нам брать с собой слуг?

Заметив их странные реакции, Цзу Ань начал подозревать, что они заманивают его в ловушку, и напомнил себе быть настороже. Однако, потом он осознал, что, даже если бы его и заманили в западню, присутствие Чэн Шоупина всё равно бы ему никак не помогло, так что вряд ли это было истинной причиной беспокойства этих двоих кузенов.

Он присмотрелся получше и заметил волнение в их глазах, окончательно поняв, в чём было дело. Похоже, что за те годы, что Чэн Шоупин живёт в поместье Чу, его болтливый язык приобрёл некоторую репутацию и известность. Если бы он пошёл с ними, то не прошло бы и пол дня, как всё поместье бы в деталях знало про это.

Хотя посещение борделей в великой династии Чжоу и не было чем-то постыдным, но и гордиться тут было нечем. Если про то, что он посещает подобные места, узнают мастер и мадам Чу, у него будут огромные проблемы.

Тщательно всё обдумав и взвесив, юноша решил всё-таки не брать с собой Чэн Шоупина. В итоге тройца оседлала коней и устремилась в сторону Бессмертной Обители.

— Кстати говоря, мне кое-что любопытно. Это правда, что Цю Хунлей не балует клиентов никакими плотскими утехами, а лишь развлекает их своими навыками в искусстве? — спросил Цзу Ань, скача.

— Верно, это общеизвестный факт, и не только в городе Яркой Луны, — Чу Хунцай чувствовал гордость, говоря это. — Рассказы о красоте Цю Хунлей уже распространились по разным уголкам империи и многие люди даже из соседних комтурств стекаются сюда, чтобы хоть мельком взглянуть на неё. Именно потому, что она остаётся принципиальной и неподкупной, все мужчины и сходят от неё с ума.

— В борделе есть столько красивых и нежных девушек, но они вас совсем не интересуют. Все вы упорно боретесь за внимание одной единственной недостижимой красоты. Разве это не глупо? — Цзу Ань беспомощно вздохнул.

Чу Хунцай и Чу Юйчэн обменялись недоверчивыми взглядами.

Спустя пару мгновений Чу Юйчэн рассмеялся:

— А Цзу, хотя твои слова и несколько грубы, но ты попал в самую точку! Такова уж человеческая натура.

— Кроме того, что касается чистоты и невинности Цю Хунлей, то кто может подтвердить подобное? Мы правда должны верить ей на слово? — Цзу Ань покачал головой. — Я вот всё никак не могу поверить в это. Если она и правда, как вы говорите, обладает внешностью богини, то она никак не могла бы сохранить свою незапятнанность, проведя столько лет в борделе.

Чу Юйчэн был полностью ошеломлён:

— Это... и правда никто не подтверждал ранее.

"Как вообще можно подтвердить подобное? Кроме того, если окажется, чтобы она была с мужчиной ранее, разве это не будет значить, что она более не так уж чиста и невинна?"

Чу Хунцай не мог скрыть своего недовольства:

— Брат Цзу, леди Цю не такая. Пожалуйста, не говори про неё подобной ерунды и не смей пятнать её безупречную репутацию!

[Вы затроллили Чу Хунцай на 168 очков ярости!]

"Безупречную репутацию?"

Цзу Ань чуть не поперхнулся:

"Как вообще у известной куртизанки из борделя может быть безупречная репутация? Как в такое вообще можно верить?"

Он лишь рассмеялся:

— Это просто логические рассуждения. Просто подумайте об этом. Она не только восхитительная красавица, но ещё и девушка из борделя. Вы легко можете представить, сколько больших шишек пускает на неё слюни. Кроме того, это же ведь мир культивации, где сильнейшие доминируют. Может ли бордель отказать в определённой просьбе, если она будет звучать от того, кому отказывать никак нельзя?

— Возможно, какие-то чиновники с высоким статусом испытали к ней сильный интерес. Сдержит ли их заявление, что она развлекает клиентов лишь своими навыками в искусстве, а никак не своим телом?

Чу Хунцай был переполнен возмущением и собирался уже оспорить слова Цзу Аня. Однако, чем больше он слушал рассуждения того, тем больше менялся его цвет лица. Это и правда были разумные выводы.

Подумав о том, как с его возлюбленной богиней играли чёрт знает сколько разных воротил этого мира, он тут же почувствовал себя дурно.

Чу Юйчэн заметил, как будто душа покинула тело его кузена, и осознал, насколько ужасающим всё-таки был язык Цзу Аня. Он поспешил сказать:

— Город Яркой Луны является частью вотчины нашего клана Чу. Наш мастер всегда действует честно, открыто и справедливо, так что он точно не стал бы ввязываться в подобные вещи. Городской лорд также известен своей открытостью и честностью, так что вряд ли стал бы заниматься подобным. И если эти двое держат город под своим контролем, разве кто-то мог бы посметь вытворять что-то столь постыдное?

Цзу Ань нахмурился:

— Твои слова могут быть и правдой, однако это не решает всех проблем. Если бы кто-то, достаточно сильный, окончательно бы потерял голову от безумного и безудержного желания, тогда он мог бы забыть про какие-либо ограничения...

Чу Хунцай прервал его, прикрывая ладонями уши и крутя головой из стороны в сторону:

— Замолчи, замолчи! Мне уже видятся страшные вещи! Не надо больше!

Чу Юйчэн рассмеялся:

— Мы же ведь планировали отдохнуть и расслабиться, так что хватит болтать о вещах, что мешают нашему веселью. А Цзу и сам всё поймёт, как только увидит Цю Хунлей.

---

1. Симп — слово в интернет-сленге 2010-ых, обозначающее человека (как правило, мужского пола) слишком сильно идеализирующего девушку (как правило, вебкам-модель, известную певицу или актрису) и даже донатающего ей деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2012632>